

□А??? Нет, Гугу, не надо!□

□Звучит очень опасно. С Гугу всё будет хорошо?□

□Пожалуйста, пусть у Гугу всё пройдёт спокойно и удачно а-а-а-а!□

Ци Гу объяснил:

— Главное условие формации защиты жизни — в каждом из пяти узлов должно находиться живое существо и вместе с владельцем формации отдавать жизненную энергию. Только тогда формация сработает. Мяо Юэ — на юго-восток. Му Синчэнь и староста — на юго-запад. Пубу Гэсан — на северо-запад. Ласка — на северо-восток. Ханьчжи — в центр.

Прежнего старосту поставили вместе с Му Синчэнем потому, что он обладал некоторой боевой силой, но уже не считался живым существом и не мог отдавать жизненную энергию формации.

Все быстро побежали в указанные стороны и шагнули в воду затопленной низины, занимая узлы.

Убедившись, что каждый на месте, Ци Гу дополнительно бросил по несколько защитных талисманов в два слабых направления — к Линь Ханьчжи и к Му Синчэню с лаской. Затем обратился к Мяо Юэ и Пубу Гэсану, которых специально поставил рядом с остальными:

— Помогайте соседям, если понадобится.

Мяо Юэ и Пубу Гэсан одновременно кивнули, при этом думая об одном и том же: Линь Ханьчжи — и помощь?

Скорее он поможет им.

Ци Гу медленно подошёл к баньяну. Как только он протянул ладонь к стволу, все лианы в низине словно почувствовали угрозу и разом взбесились, извиваясь и хлеща по воде так, что брызги взлетали на несколько метров.

Водяные трупы, которых до этого удерживали под контролем, тоже вырвались и бросились к пяти узлам жизни. Очевидно, баньян разъярился, почувствовав, что Ци Гу собирается извлечь кость.

Лианы и водяные трупы мгновенно окружили формацию плотным кольцом.

Мяо Юэ справлялась легко. Она развернулась, взмахивая мечом мяо; подол платья описал

красивый круг, а лезвие во вращении рубило лианы и бледные руки водяных трупов, словно стебли сельдерея.

Пубу Гэсан не обладал настолько чудовищной физической подготовкой. Когда лианы и водяные трупы всей толпой хлынули на него, их тени полностью накрыли мальчика. Но стоило ему начать читать санскритскую формулу, как жезл для усмирения демонов вспыхнул ослепительным светом, а нечисть разметало золотым сиянием и превратило в прах.

Му Синчэня защищал прежний староста. Сам Му хватался за сосуд и, читая заклинания, втянул внутрь нескольких водяных трупов. Он едва успевал защищаться, но всё же держался и хотя бы не сбежал от страха из узла формации. Для человека, начавшего обучение совсем недавно, это уже было отличным результатом.

Ласка увеличилась до гигантского размера, схватила зубами сразу нескольких набросившихся водяных трупов и отшвырнула далеко прочь.

У Мяо Юэ и Пубу Гэсана оставались силы, поэтому время от времени они рубили или били жезлом в сторону соседних узлов, помогая товарищам.

А Линь Ханьчжи в самом центре? Поскольку остальные образовали вокруг него защитное кольцо, к нему пока не прорвался ни один водяной труп или лиана. Он стоял совершенно спокойно и только иногда кашлял из-за простуды после холодной воды.

□Гугу очень грамотно расставил всех. По-настоящему драться умеют всего двое, а так формацию, похоже, всё равно удастся удержать.□

□Брат Императрица просто счастливчик. Гугу его реально бережёт — поставил прямо в самый безопасный центр.□

□+1□

□Драка просто сожрала весь бюджет спецэффектов.□

□Все демонстрируют способности, и только Му Синчэнь с Чжичжи бездельничают так успокаивающе.□

Разумеется, Линь Ханьчжи вовсе не бездельничал. Ведь от этой обороны зависела жизнь Ци Гу. С виду он невозмутимо стоял и будто скучал, но на самом деле следил за обстановкой со всех сторон и тайно управлял сразу четырьмя костяными лезвиями длиной примерно тридцать сантиметров. Они были выточены из человеческих бедренных костей и скрытно двигались под водой, сдерживая врагов.

Всё, через что проходили лезвия, рассекалось надвое. Даже стволы маленьких баньянов

толщиной в несколько метров.

Ци Гу видел, что все отлично справляются, и не стал терять время. Талисманом Пяти громов он вызвал небольшую молнию толщиной примерно с запястье. После вспышки ослепительно-белого света на стволе осталось отверстие величиной с кулак, открывая синевато-зелёную кость внутри. Она мигала, словно бьющееся сердце, и особенно ярко смотрелась в чёрной древесной полости.

Ци Гу потянул кость на себя. Дёрнул раз, другой — не вышло. Только тогда он заметил, что кость в стволе намертво опутали бесчисленные тонкие ярко-зелёные усики. Сдвинуть её было невозможно.

Снова ударить Пятью громами? Два удара подряд баньян не переживёт.

Пока Ци Гу колебался, лицо из-за расхода сил на формацию становилось всё блее. Из уголка губ вытекла алая струйка крови. Это нисколько не помешало ему думать: Ци Гу лишь стёр кровь тыльной стороной ладони, затем решительно прокусил кончик языка и выплюнул на лианы полный рот горячей крови.

Лианы принадлежали иньской нечисти и, разумеется, не могли выдержать кровь с кончика языка практикующего. Они заизвивались, словно человек, выпивший яд и корчащийся на земле.

На этот раз Ци Гу без труда коснулся кости и вытащил её из вязкой сердцевины ствола.

□Снова такая кость. От какого вообще существа они остались? Почему вызывают такие страшные изменения?□

□Бедный язык Гугу. Я иногда случайно прикусываю его за едой — ощущение, будто душа от боли вылетает.□

□+1□

□Отлично! Наконец-то всё получилось.□

Но в тот момент, когда зрители уже решили, что опасность миновала, огромная форма ласки внезапно уменьшилась — силы окончательно иссякли. Лиана обвила её и попыталась вытащить из узла. Ласка отчаянно гребла лапами, но попадались только листья и ил: зацепиться было не за что.

Всё, конец, подумала она.

Если она не удержит узел, Хуайшуй не вернётся в норму, папу-старосту тоже погубят... и тогда больше никогда не будет вкусной курочки!

От этой мысли ласка в панике даже несколько раз загребла по-собачьи, изо всех сил пытаясь удержаться внутри узла.

И тут из широкого рукава Линь Ханьчжи скользнуло короткое белоснежное костяное лезвие. Рукоять бесшумно скрылась в его длинных пальцах. Он резко развернул запястье, и лезвие сорвалось вперёд, будто стрела, выпущенная с чудовищной силой. В мгновение ока оно рассекло все лианы на теле ласки.

Ласка плюхнулась обратно в узел, а костяной клинок под углом вонзился в ил на несколько цуней.

Зрители могли видеть лишь то, что Линь Ханьчжи метнул кинжал. Они не заметили, как после погружения в ил тот сам выбрался из земли и под водой вернулся к хозяину.

Но и первого вполне хватило, чтобы потрясти честных присутствующих и зрителей.

У Му Синчэня челюсть отвисла так, что туда едва не помещалось яйцо:

— Брат Линь... т-ты... ты как это сделал? Ты что, потомок легендарного Маленького Ли с летающими ножами?!

Линь Ханьчжи притворно нагнулся поправить штанину и заодно спрятал костяное лезвие обратно в рукав. Затем поднял глаза и слабо улыбнулся:

— Я просто люблю метать ножи. Когда меня заставляют работать сверхурочно, ставлю мишень за дверь и кидаю в неё, представляя, что это виновник моей переработки.

□Я сейчас чуть не умерла от страха а-а-а-а!□

□Хорошо, что брат Императрица среагировал быстро, точно и жёстко.□

□Мама дорогая, Гугу буквально был в шаге от смерти или тяжёлой травмы! Как хорошо, что Императрица удержал узел!□

□Да вы посмотрите на гостей шоу — каждый скрывает таланты! С виду болезненный офисный раб, а на деле мастер метательных ножей!□

□Не знала, брат Императрица, что ты такое умеешь. Такая точность, расстояние, сила... Если

бы на Олимпиаде была эта дисциплина, я бы сама тебя записала![]

[]Какая ещё любовь. Лучшее хобби работника — ненавидеть начальника и компанию! Смотрите, до чего Императрица натренировался: можно уже на соседнее шоу по боевым искусствам подаваться.[]

[]Всё, научили. Пойду куплю метательные ножи. Если освою — буду выступать на улице. К чёрту эту работу.[]

[]Мне одной кажется, что Императрица несёт первую попавшуюся чушь? Этот мужик точно не так прост и скрывает ещё одну личность![]

[]Я тоже так думаю.[]

[]Согласна.[]

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949088>